

делки. Данные положения, безусловно, внесли некоторые уточнения в организацию управления местами заключения, и остается только сожалеть, что они так и не были воплощены в жизнь.

Проект Екатерины II имел и существенные недостатки: в нем совершенно не упоминалось о финансировании ремонта старых и строительства новых тюремных зданий, а также об ответственности различных чинов тюремной администрации.

Несмотря на то что данный правовой документ не был применен на практике, само его появление по сравнению с предшествующим периодом было шагом вперед. При составлении данного проекта императрица Екатерина II использовала выводы Ч. Беккариа, И. Бенгема, других видных правоведов того времени, а также опыт организации тюремных систем передовых европейских стран. Именно в это время впервые появилось научное обоснование различных вопросов, связанных с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы. До этого, принимая важные решения, законодатель редко использовал научные достижения, в основном ориентируясь лишь на практику. Но даже если бы законопроект

был утвержден, его положения для тюремной администрации оказались бы практически невыполнимыми. Во второй половине XVIII в. на строительство новых и ремонт старых тюрем, на подготовку квалифицированного тюремного персонала по-прежнему катастрофически не хватало средств. Более того, в России того времени отсутствовал необходимый государственный механизм, способный реализовать намечавшиеся преобразования в тюремной сфере⁷.

Таким образом, переписка с французскими просветителями, желание показать Европе силу и характер России, стремление поставить нашу страну в один ряд с ведущими европейскими государствами – все это, несмотря на нереализованность многих пенитенциарных проектов того времени, безусловно, способствовало поступательному развитию российской тюремной отрасли.

В начале XIX столетия в развитии тюремных учреждений наступил качественно новый этап, когда основной целью наказания в виде тюремного заключения становится исправление преступника, а содержание арестантов в местах заключения и их судьба после освобождения входят в сферу забот правительства и общественности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1986. Т. 4.

² См.: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947.

³ Гернет М. Н. Преступление и наказание (прошлое, настоящее и будущее уголовного права). Н. Новгород, б. г.

⁴ См.: Никитин В. Н. Русский тюремный вопрос в старину. Б. м., б. г.

⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.

⁶ Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912.

⁷ См.: Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999.

¹ См.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. : v 9 t. M., 1986. T. 4.

² См.: Romashkin P. S. Osnovnye nachala ugolovnogo i voenno-ugolovnogo zakonodatel'stva Petra I. M., 1947.

³ Gernet M. N. Prestuplenie i nakazanie (proshloe, nastojashhee i budushhee ugolovnogo prava). N. Novgorod, b. g.

⁴ См.: Nikitin V. N. Russkij tjuremnyj vopros v starinu. B. m., b. g.

⁵ Bekkaria Ch. O prestuplenijah i nakazaniyah. M., 1995.

⁶ Krainskij D. V. Materialy k issledovaniju istorii russkijh tjurem v svjazi s istoriej uchrezhdenija Obshhestva popechitel'nogo o tjur'mah. Chernigov, 1912.

⁷ См.: Rasskazov L. P., Uporov I. V. Lishenie svobody v Rossii: istoki, razvitie, perspektivy. Krasnodar, 1999.

УДК 343.8

Некоторые проблемы совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в России

И. В. ДВОРЯНСКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

С. А. ЗЛОТНИКОВ – заместитель начальника отдела организации оперативно-розыскной деятельности первого управления главного оперативного управления ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования и практики исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в современных условиях, проблемы применения основных средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения и предупреждения рецидивной преступности. Сформулированы предложения по повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: лишение свободы; исправительные учреждения; осужденные; ресоциализация; исправление; средства исправления; рецидивная преступность; предупреждение преступлений.

Some problems of perfection of punishment execution in the form of imprisonment in Russia

I. V. DVORYANSKOV – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor;

S. A. ZLOTNIKOV – Deputy Head of the Department of Operative Investigation of the First Directorate of the Main Operations Directorate of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law

The article deals with the issues of legislative regulation and practice of execution of criminal punishment in the form of imprisonment under modern conditions, problems of using the basic means of correcting convicts, stimulating their law-abiding behavior and preventing recidivism. Proposals on increasing the effectiveness of the penal system are formulated.

Key words: deprivation of liberty; correctional institutions; convicts; resocialization; correction; means of correction; recidivist criminality; crime prevention.

Вопросы предупреждения рецидивной преступности в настоящее время приобретают все большую актуальность. Совершение преступлений после отбывания уголовного наказания (рецидив) – свидетельство отсутствия достаточного позитивного исправительного и воспитательного эффекта пребывания в местах лишения свободы. По отношению к пенитенциарной практике вполне уместно использовать термин «вторичное заражение», которое проявляется в усвоении лицом, попавшим в места лишения свободы, криминальных традиций, обычаев, взглядов. Выборочные исследования показывают, что до 80 % осужденных в местах лишения свободы усваивают криминальный опыт, криминальную субкультуру, поэтому преступные навыки и умения, связи в преступном мире должны рассматриваться в числе факторов, обуславливающих постпенитенциарный рецидив¹.

По словам В. В. Городнянской, официальная статистика, опирающаяся на установленные формы первичного учета, отчасти (при ее последующей обработке) дает возможность выявить состояние и структуру постпенитенциарной рецидивной пре-

ступности за определенный период на конкретной территории. Однако используемая методика подсчета не позволяет в относительном выражении объективно отразить динамику постпенитенциарной рецидивной преступности и эффективность деятельности исправительных учреждений, поскольку она основана на сопоставлении числа совершенных постпенитенциарных преступлений с общим числом преступников, а не с количеством лиц, освобожденных за данный период из мест лишения свободы. Если исчисляемый подобным образом уровень ныне в среднем не превышает 26 %, то в действительности этот показатель гораздо выше и зависит в том числе от режима учреждения. В течение трех лет после освобождения совершают новое преступление в среднем 55 % освобожденных из колоний общего режима и 29,6 % освобожденных из колоний строгого режима из числа лиц, осужденных ранее впервые за особо тяжкие преступления². Кроме того, уровень постпенитенциарного рецидива рассчитывается исходя из преступлений, по которым установлено лицо, его совершившее. Фактически данный показатель значительно

превышает указанный в официальных статистических данных.

Совершенствование предупреждения пенитенциарных преступлений должно строиться на основе изучения личностных особенностей осужденных. Серьезным фактором, продуцирующим повторную преступность, являются дефекты социализации, представляющей собой процесс становления социальных качеств личности и осуществляющейся в результате целенаправленного (обучение и воспитание) и стихийного воздействия. Наиболее серьезную опасность представляют криминальные факторы, характерные для пенитенциарной системы: негативное влияние «авторитетов» (лиц, удерживающих лидерство) на основную массу осужденных; существование особой субкультуры, неписаных правил преступного мира, переносимых в места отбывания наказания. Необходимо отметить, что, как правило, осужденные обладают в разной степени выраженной личностной деформацией, обусловленной в большинстве случаев неблагоприятным влиянием условий изоляции от общества и криминальной субкультурой, распространенной в местах лишения свободы.

Сущность профилактической работы в условиях исполнения наказаний должна состоять в таком упреждающем воздействии, которое позволяло бы, во-первых, исключить или свести к минимуму объективные факторы, порождающие отклонения от социальных норм, а во-вторых, осуществить коррекцию девиантного поведения и способствовать ресоциализации, то есть позитивному изменению установок и мотивации определенного контингента лиц и отдельных индивидов, в-третьих, обеспечить безопасность и соблюдение законности и требований режима. Все указанные аспекты взаимосвязаны и должны рассматриваться в единстве.

Серьезной проблемой исполнения лишения свободы на сегодняшний день является неполная занятость лиц, отбывающих наказание. При этом осужденные, привлеченные к труду в исправительных учреждениях, находятся в неравном положении с осужденными, не имеющими работы. Так, например, в соответствии со ст. 107 УИК РФ из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных к лишению свободы производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию. В частности, в соответствии с п. 4 ст. 99 УИК РФ осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получаю-

щие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды и коммунально-бытовых услуг, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. С осужденных, уклоняющихся от работы либо не занятых трудом, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах, при отсутствии средств вся тяжесть материального бремени лишенных возможности работать и зарабатывать деньги ложится на государство, обязанное поддерживать минимальные нормы материального, бытового и прочего обеспечения заключенных. Отсутствие дохода осужденных не позволяет исполнять в полном объеме постановления судов о возмещении материального ущерба и морального вреда потерпевшим от преступления. Это мешает восстановлению социальной справедливости, делает невозможным исполнение судебных решений о взыскании алиментов и других выплат.

Как показывает практика, осужденный, проведший без работы несколько лет, не способен и не хочет трудиться, его социализация после освобождения будет затруднена. Таким образом, отсутствие работы в местах лишения свободы перечеркивает главный принцип и цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Еще в 1923 г. американский деятель Артур Дин писал, что «если работы осужденных носят случайный характер... не будет преувеличением сказать, что эти заключенные приобретают скорее привычку к лени, чем трудовые навыки, когда же им и удастся приучиться к работе, то им приходится делать это при помощи таких методов и инструментов, которые зачастую устарели и отличаются низким качеством продукции»³. Учитывая сказанное, представляется проблематичной реализация положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., предусматривающего проработку вопроса об исключении обязательности труда осужденных к лишению свободы⁴. Учитывая значительную, а порой ведущую роль труда осужденных в их исправлении и социализации, можно заключить, что принятие данного решения на законодательном уровне приведет к утрате статуса общественно полезного труда как основного средства исправления осужденных и переводу его в разряд вспомогательных средств исправления⁵.

Достижение поставленных перед уголовно-исполнительной системой целей воз-

можно только в том случае, если в исправительных учреждениях будет обеспечена стабильная оперативная обстановка, основанная на неукоснительном соблюдении предусмотренного законом порядка исполнения наказаний, сформирована благоприятная социальная среда, обеспечивающая возможности для формирования установки личности на правопослушное поведение.

Эффективность деятельности пенитенциарного учреждения может быть определена, прежде всего, по его способности успешно готовить осужденных к ресоциализации⁶. Об этом четко говорят Минимальные правила ООН (ст. 58): «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества от угрожающих ему преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытию срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование»⁷. Соответственно, возникает необходимость в создании комплекса условий, при которых осужденный будет избирать правомерную линию поведения, принимать активное участие в исправительном процессе и решении своих социальных проблем.

Рассматривая вопросы совершенствования системы исполнения наказания в виде лишения свободы, важно определить, что ее главной целью должно являться создание эффективной системы, направленной на стимулирование правомерной деятельности осужденных, отбывающих лишение свободы, в том числе обеспечивающей возможность изменения условий отбытия наказания в зависимости от соблюдения установленных правил поведения и выполнения общественно полезных функций. Система изменения условий содержания осужденных должна быть связана, с одной стороны, с законодательным расширением прав осужденных на завершающем этапе отбывания наказания, в том числе с целью облегчения адаптации к условиям жизни в обществе, с другой – с ужесточением мер пенитенциарного воздействия в отношении осужденных, являющихся злостными нарушителями порядка отбывания наказания, оказывающими негативное воздействие на других осужденных.

Практика исполнения лишения свободы показывает, что фактически обычные и облегченные условия в исправительных коло-

ниях особых различий не имеют, а в качестве дополнительных прав для осужденных, переведенных на облегченные условия, определены:

- право на большее расходование средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;

- право на предоставление большего количества длительных и краткосрочных свиданий, получение большего количества посылок и передач;

- право на возможность освобождения из-под стражи за 6 месяцев до окончания срока наказания для проживания за пределами исправительного учреждения под надзором администрации в целях социальной адаптации.

Таким образом, если осужденный не заинтересован в предоставлении ему дополнительных свиданий, получении посылок и передач, так как не имеет социально полезных связей, то у него отсутствует интерес к изменению условий отбывания наказания, и, соответственно, в данном случае элементы прогрессивной системы работать не будут. Более того, зачастую лица, отбывающие наказание в строгих условиях, а также переведенные в порядке взыскания в ПКТ и ЕПКТ, по их мнению, отбывают наказание в более комфортных условиях, чем осужденные, содержащиеся в обычных и облегченных условиях. Так, в общежитиях, где проживают осужденные, состоящие на обычных и облегченных условиях, их численность составляет 80–120 чел. Соответственно, данная категория осужденных испытывает определенные неудобства в плане организации быта. Осужденные, содержащиеся в строгих условиях, где их численность гораздо меньше, а также переведенные в ПКТ и ЕПКТ, как правило, не привлекаются к работам по благоустройству территории исправительного учреждения, проверки их наличия производятся в помещениях, где они проживают, пищу принимают там же. В ПКТ и ЕПКТ осужденные не привлекаются к оплачиваемым работам и содержатся за счет государства. Соответственно, можно сделать вывод, что в ряде случаев осужденные, являющиеся нарушителями порядка, содержатся в более комфортных условиях, чем осужденные, находящиеся в обычных или облегченных условиях содержания.

Указанные проблемы, по нашему мнению, являются следствием недостаточной проработанности вопросов исполнения наказания в рамках прогрессивной системы,

отсутствия четкого обоснования и законодательного закрепления ее основных принципов и элементов⁸. По нашему мнению, необходимо предусмотреть возможность поэтапного существенного изменения условий содержания осужденного в одном и том же исправительном учреждении в зависимости от срока отбывания наказания и при отсутствии взысканий, так как человек должен либо представлять и видеть реальные положительные изменения в своей жизни, являющиеся результатом правомерного поведения, либо претерпевать лишения вследствие нарушения им установленных норм. Научно обоснованное построение «лестницы» изменения условий отбывания наказа-

ния будет оказывать влияние на сознание осужденного, являться стимулирующим фактором, создавать реальные условия для ресоциализации. Кроме того, возможность постепенного изменения условий содержания в исправительных колониях позволит администрации мест лишения свободы более дифференцированно применять методы исправительного воздействия, что в целом будет способствовать повышению уровня правопорядка в пенитенциарных учреждениях, уменьшению влияния лидеров уголовно-преступной среды на основную массу осужденных, что в целом должно повлиять на снижение уровня постпенитенциарной рецидивной преступности в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 204.

² См.: Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 3.

³ Цит. по: Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское пенитенциарное право. М., 1927. С. 156.

⁴ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁵ См.: Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 30–34.

⁶ См.: Уткин В. А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 28.03.2017).

⁷ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 г. и 2076 (LXII) от 13.05.1977 г.

⁸ См., напр.: Голодов П. В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 26–33.

¹ См.: Antonjan E. A. Lichnost' recidivista: kriminologicheskoe i ugodovno-ispolnitel'noe issledovanie : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014. S. 204.

² См.: Gorodnjanskaja V. V. Postpenitencijarnyj recidiv : dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2011. S. 3.

³ Cit. po: Shirvindt E., Utevskij B. Sovetskoe penitencijarnoe pravo. M., 1927. S. 156.

⁴ O koncepcii razvitija ugodovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r (red. ot 23.09.2015) // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

⁵ См.: Golodov P. V. Sredstva ispravlenija osuzhdennyh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 2 (34). S. 30–34.

⁶ См.: Utkin V. A. Penitencijarnye standarty Soveta Evropy i vektory reformirovanija ugodovno-ispolnitel'noj sistemy. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 28.03.2017).

⁷ Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi. Prinjaty na pervom Kongresse Organizacii Ob#edinennyh Nacij po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami, sostojavshemsja v Zheneve v 1955 godu, i odobreny Jekonomicheskim i Social'nym Sovetom v ego rezoljucijah 663 S (XXIV) ot 31.07.1957 g. i 2076 (LXII) ot 13.05.1977 g.

⁸ См., напр.: Golodov P. V. Problemy primenenija sistemy «social'nogo lifta» v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija dlja lic, sovershivshih prestuplenija v nesovershennoletnem vozraste // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 2 (18). S. 26–33.

УДК 342.9:343.8

Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

П. В. ГОЛОДОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются теоретические и организационно-правовые аспекты использования административного усмотрения в качестве юридического средства